

Научная статья

УДК 340

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-2-173-180>

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРИТЕРИЕВ ДЛЯ НЕПРИМЕНЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО ИММУНИТЕТА В СПОРАХ ОБ ОБРАЩЕНИИ ВЗЫСКАНИЯ НА ЕДИНСТВЕННОЕ ЖИЛЬЕ ДОЛЖНИКА

Светлана Игоревна Саванина

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

Svetlana.Savanina@yandex.ru

Аннотация

Институт исполнительского иммунитета на недвижимое имущество представляет собой институт права, основным содержанием которого являются привилегии и (или) льготы должнику, связанные с сохранением права собственности на его недвижимое имущество в целях обеспечения минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи. Ввиду отсутствия законодательного закрепления каких-либо критериев, относящихся к данному институту (кроме характеристик жилого и единственного), судебная практика пытается самостоятельно выработать критерии, способные уравнивать положения двух противоположных сторон процесса – должников и кредиторов, чтобы за одними сохранить жилье, в котором они могут проживать, а другим позволить удовлетворить свои требования в полном объеме, что само по себе является непростой задачей в силу того, что имеет место быть конкуренция конституционных принципов. Автором был проведен анализ судебной практики, которая выработала несколько критериев для неприменения исполнительского иммунитета, изучение которой помогло прийти к некоторым выводам.

Ключевые слова: исполнительский иммунитет; единственное жилье; судебная практика; обращение взыскания; должник.

Для цитирования: Саванина С. И. Проблемы определения критериев для неприменения исполнительского иммунитета в спорах об обращении взыскания на

единственное жилье должника // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 2. С. 173–180. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-2-173-180>

Research Article

PROBLEMS OF DETERMINING CRITERIA FOR THE NON-APPLICATION OF EXECUTIVE IMMUNITY IN DISPUTES ABOUT FORECLOSURE ON THE DEBTOR'S ONLY HOME

Svetlana I. Savanina

All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaia St., Moscow,
117638, Russia

Svetlana.Savanina@yandex.ru

Abstract

The institution of executive immunity for real estate is an institution of law, the main content of which is privileges and (or) benefits to the debtor associated with maintaining ownership of his real estate in order to ensure the minimum property necessary for the existence of the debtor-citizen and members of his family. Due to the lack of legislative recognition of any criteria related to this institution (except for the characteristics of a single residential property), judicial practice is trying to independently develop criteria that can equalize the positions of two opposite parties to the process – debtors and creditors, in order for some to retain housing in which they can live, and allow others to satisfy their demands in full, which in itself is a difficult task due to the fact that there is competition between constitutional principles. The author analyzed judicial practice, which developed several criteria for the non-application of executive immunity, the study of which helped to come to some conclusions.

Keywords: executive immunity; the only dwelling; arbitrage practice; foreclosure; debtor.

For citation: *Savanina S. I. Problems of Determining Criteria for the Non-Application of Executive Immunity in Disputes About Foreclosure on the Debtor's Only Home. Herald of the Russian Law Academy, 2024, no. 2, pp. 173–180. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-2-173-180> (In Russ.).*

Введение

На протяжении нескольких десятилетий вопрос сохранения единственного жилья за должником и членами его семьи активно обсуждается и поднимается как в законодательной, так и в правоприменительной сфере, вызывая все новые проблемы у судебных приставов-исполнителей, арбитражных управляющих и судей, вынужденных работать с несовершенствами действующего законодательства. Существенную проблему представляет собой применение норм, регулирующих институт исполнительского иммунитета в отношении единственного жилья, в гражданском процессуальном праве. Вопреки закреплению в Конституции РФ, эти иммунитеты не получили должного отражения в процессуальных законах. Такое игнорирование принципов, гарантированных Конституцией, регулярно приводит к негативным последствиям, вызывая общественный резонанс.

Несмотря на попытки высших судов Российской Федерации, включая Конституционный Суд РФ и его известные постановления от 14 мая 2012 г. № 11-П и от 26 апреля 2021 г. № 15-П, хоть как-то исправить сложившуюся неопределенность в отношении обращения взыскания на единственное жилье должника, вызванную закреплением в законодательстве лишь общего основания о недопустимости взыскания единственного жилья, существенным образом на исход судебной практики по данному вопросу повлиять не удалось, а законодатель до сих пор не внес соответствующие изменения и дополнения, способные повернуть в ту или иную сторону развитие рассматриваемого института.

Судами уже был введен один основополагающий критерий обращения взыскания на единственное жилье вне зависимости от наличия статуса единственного – «роскошность», которая предполагает, что рыночная стоимость жилья должника превышает в кратное количество раз среднюю рыночную стоимость жилья, в котором должник и члены его семьи могут жить после предоставления иного жилья, и общая площадь жилого помещения превышает установленные законодателем стандарты, а также этот критерий обязательно учитывает, может ли стоимость жилья позволить удовлетворить имущественные требования или значительную часть имущественных требований кредиторов.

Однако в существующей практике, когда должники всеми способами пытаются скрыть свое имущество или оставить статус единственного за конкретным жильем, практически лишив своих кредиторов всего, на что они могли претендовать, суды самостоятельно, не дожидаясь законодательного урегулирования, выработали иные критерии и доказательства, имеющие значение для разрешения дела по существу, которые нужно учитывать при возникновении соответствующего спора.

1. Недобросовестность должника как основание для неприменения исполнительского иммунитета

При установлении, осуществлении, защите гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Добросовестность стороны предполагается, пока не доказано иное (п. 5 ст. 10 ГК РФ).

Критерии, по которым находящемуся в банкротстве гражданину-должнику суд вправе в силу п. 1 и 2 ст. 10 Гражданского кодекса РФ отказать в защите прав, обра-

зующих исполнительский иммунитет, изложены в постановлении Конституционного Суда РФ от 26 апреля 2021 г. № 15-П. К таковым отнесено установленное судом само приобретение жилого помещения со злоупотреблениями, в частности, сопоставимые со временем образования долга время и условия, в том числе суммы (цена) соответствующих сделок и других операций (действий) по отчуждению денег, имущественных прав, иного имущества, с целью приобретения (создания) объекта, защищенного исполнительским иммунитетом.

Согласно сложившейся практике, недобросовестность должника в данном вопросе предполагает ситуацию, когда те или иные действия совершаются в целях создания обстоятельств, препятствующих обращению взыскания на объект недвижимости, путем придания ему статуса единственного пригодного для постоянно проживания должника жилого помещения.

Так, например, должник может искусственно создать условия для придания недвижимости статуса единственного жилья, до банкротства распродав все жилые помещения, принадлежавшие ему на праве собственности [1]. Или должник пытается каким-либо образом скрыть свое единственное жилье до банкротства с целью избежать включения его в конкурсную массу, что само по себе стало являться для судов безоговорочным основанием для неприменения исполнительского иммунитета [2; 3].

Однако интересным представляется тот факт, что, несмотря на достаточно гугительную практику после постановления Конституционного Суда РФ от 26 апреля 2021 г. № 15-П, когда суды практически в любом действии должника выискивали недобросовестность (например, недобросовестностью признавали снятие должника и членов его семьи с регистрационного учета [4]), даже в отношении данного критерия, поскольку он не установлен законодателем, суды не смогли прийти к единству мнений. В определении от 31 октября 2022 г. № 305-ЭС22-12854 Верховный Суд РФ не признал недобросовестностью тот факт, что должник в преддверии банкротства продал дом и земельный участок аффилированному лицу (своему отцу), указав, что дарение было направлено на сохранение за должником жилого дома для собственного и члена семьи (отца) проживания в случае утраты прав на заложенную квартиру из-за обращения взыскания на нее кредитора, что само по себе не попадает под критерии обстоятельств для снятия со спорного имущества исполнительского иммунитета [5].

Схожую позицию не так давно занял и Арбитражный суд Уральского округа, который указал, что обстоятельство отчуждения спорного недвижимого имущества близкому родственнику – дочери – хотя и имело место при злоупотреблении правом, тем не менее не является безусловным основанием, исключающим защиту конституционного права на жилище самого должника, при том что такие действия в действительности не изменили фактическое положение дел, на фактический статус спорного жилого дома не повлияли, поскольку как до, так и после совершения названных действий данный жилой дом являлся и является единственным пригодным для проживания должника и членов его семьи, фактически проживающих в нем в течение длительного времени, при том что права на иные пригодные для жилья помещения у должника отсутствуют, и при таких обстоятельствах отсутствуют основания полагать, что должник и члены его семьи пытались создать

видимость их реального проживания в спорном жилом доме с целью воспрепятствования обращения на него взыскания [6].

Таким образом, несмотря на прямое закрепление критерия недобросовестности должника Конституционным Судом РФ в качестве основания для неприменения исполнительского иммунитета на единственное жилье, Верховный Суд РФ и некоторые арбитражные суды стараются придерживаться позиции, согласно которой лишение исполнительского иммунитета представляет собой крайнюю меру, и для ее применения нужно детально исследовать все фактические обстоятельства дела.

2. Непроживание должника и членов его семьи в спорном жилом помещении

В судебной практике суды придерживаются позиции, согласно которой сам по себе факт наличия единственного жилого помещения в собственности не презюмирует возникновение исполнительского иммунитета [7].

Так, например, постановлением Арбитражного суда Московского округа было отменено постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19 августа 2021 г. по делу А40-292067/2019 и оставлено в силе определение Арбитражного суда города Москвы от 7 мая 2021 г., в соответствии с которым из конкурсной массы должника не была исключена единственная квартира общей площадью 39 кв. м [8]. Казалось бы, по своим квадратным метрам такую квартиру точно нельзя назвать «роскошной», а потому спора о неприменении к ней исполнительского иммунитета в принципе не должно было возникнуть, но, учитывая приведенную ранее позицию, на практике дела обстоят иначе. В приводимом споре суд, не без помощи конкурсных кредиторов, усмотрел, что право собственности на спорную квартиру зарегистрировано за должником 22 января 2020 г., на дату, когда должник уже проживала за пределами территории Российской Федерации, что подтверждается выданной Посольством Французской Республики визой. Как указал суд, по общему правилу для получения визы необходимо подтверждение у заявителя жилищных условий на территории государства, виза которого запрашивается, а также денежных средств, достаточных для длительного пребывания на территории данного государства, кроме того, в материалах дела имеются сведения, свидетельствующие о том, что должник проживает в Чехии, в квартире своих родителей. На основании изложенного суд пришел к выводу, что квартира не является единственным жилым помещением, а следовательно, исключению из конкурсной массы не подлежит, отказав в применении исполнительского иммунитета.

Интересным в данной связи представляется то обстоятельство, что в определении Верховного Суда РФ от 29 октября 2020 г. № 309-ЭС20-10004 по делу № А71-16753/2017 была озвучена иная противоположная позиция: «По смыслу абзаца второй части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации наличие у гражданина фактической возможности проживать по иному адресу не означает допустимость безусловного неприменения к находящемуся в его собственности единственному жилью исполнительского иммунитета». Такой же позиции придерживаются исследователи, справедливо отмечая: «наличие у должника возможности и права проживать временно или постоянно еще в каких-либо жилых помещениях, принадлежащих на праве собственности третьим лицам,

ни в коей мере не изменяет статус жилого помещения должника как единственного» [9], ведь в любой момент такое третье лицо может выселить должника из своего помещения, и он фактически останется без крыши над головой, что не отвечает гуманистической направленности института исполнительского иммунитета.

Как видно из приведенной судебной практики, несмотря на то, что рассматриваемый критерий применяется судами в спорах о предоставлении исполнительского иммунитета, он не является категоричным и в каких-то случаях способствует принятию решения о неприменении исполнительского иммунитета, а в каких-то нет, причем на данный момент не имеется четкого понимания относительно таких случаев.

3. Жилое помещение приобретено на денежные средства, полученные преступным путем

На практике данный критерий тесно связан с уголовными делами должника или его близких родственников. В соответствии с п. 3 ст. 69 АПК РФ вступившее в законную силу решение суда общей юрисдикции по ранее рассмотренному гражданскому делу обязательно для арбитражного суда, рассматривающего дело, по вопросам об обстоятельствах, установленных решением суда общей юрисдикции и имеющих отношение к лицам, участвующим в деле. Согласно п. 4 ст. 69 АПК РФ вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для арбитражного суда по вопросам о том, имели ли место определенные действия и совершены ли они определенным лицом.

Когда банкротство связано с уголовным делом, например, с хищением денежных средств, в ходе которого или по заявленному гражданскому иску было установлено, что имущество, будь то единственное жилье или все объекты недвижимости сразу, принадлежащее должнику на праве собственности, добыты преступным путем (на похищенные деньги), то и в деле о банкротстве не удастся исключить это имущество из конкурсной массы, о чем указывает многочисленная судебная практика [10].

Представляется, что данная практика не отвечает признакам гуманности и вряд ли соотносится с конституционными принципами Российской Федерации. Дело в том, что даже если у должника в собственности осталось единственное жилье, возведенное или приобретенное на деньги, добытые преступным путем, то, как правило, виновный субъект уже понес уголовное наказание за содеянное, а лишение его жилой площади можно рассматривать как задвоение ответственности, еще одно наказание плюс к тому, что уже было установлено уголовным процессуальным кодексом, что является недопустимым, несмотря даже на то, что речь идет о разной ответственности и отраслях права. Судимость со временем может быть погашена, а жилое помещение никто уже не вернет.

Кроме того, не стоит обходить вниманием проблемы пенитенциарной системы России в контексте социальной адаптации заключенных после мест лишения свободы. Гражданину, отбывшему наказание за преступление, достаточно тяжело вернуться в социум и адаптироваться к новым условиям [11], а потому лишение их единственного жилья только больше усугубит имеющиеся в связи с этим проблемы. В связи с этим природа долга не должна рассматриваться как критерий для неприменения исполнительского иммунитета, что, однако, не учитывается судами.

Заключение

Таким образом, при отсутствии законодательного урегулирования определяющую роль в вопросе обращения взыскания на единственное жилье должника играет доказанность обстоятельств возможности такого судебного решения в связи с тем, что по факту жилье не является единственным или стало таковым только из-за недобросовестных действий должника или приобретено на денежные средства, добытые преступным путем, что придется доказывать кредиторам или финансовым управляющим. На данный момент в связи с тем, что не имеется законодательно закрепленных критериев для неприменения исполнительского иммунитета, суды часто трактуют формулировки Конституционного Суда по-разному, создавая ситуации, при которых схожие дела заканчиваются принятием противоположных решений, что не является проявлением единообразия в судебной практике и негативно сказывается на доверии общества к суду и на деятельности иных правоприменителей.

Сама по себе реализация института исполнительского иммунитета на единственное жилье осложняется объективно имеющейся конкуренцией конституционных ценностей (права на жилище и права на судебную защиту), что обуславливает сложность нахождения оптимальной модели правового регулирования, однако введение произвольных критериев со стороны судов еще больше усложняет поиск такой модели и затягивает процесс законодательной инициативы, которая также должна учитывать тенденции, сложившиеся в обществе и в судебной практике, демонстрирующей противоположные точки зрения на одни и те же критерии.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 2 декабря 2019 г. по делу № А76-11986/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30 декабря 2019 г. № Ф05-4080/2019 по делу № А40-150188/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29 октября 2020 г. № 309-ЭС20-10004 по делу № А71-16753/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27 мая 2024 г. № 310-ЭС23-27829 по делу № А23-9744/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 31 октября 2022 г. № 305-ЭС22-12854 по делу № А40-208133/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16 января 2023 г. № Ф09-957/22 по делу № А60-46287/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Определение Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18 сентября 2017 г. по делу № А03-4289/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15 ноября 2021 г. по делу № А40-292067/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
9. *Савельев Д. Б.* Проблема обращения взыскания на часть единственного жилого помещения должника-гражданина // Юрист. 2016. № 3.

10. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23 января 2019 г. по делу № А40-130403/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

11. Румянцев М. Б. Проблемы правотворчества в сфере уголовного права // Законодательство и экономика. 2016. № 5.

References

1. Resolution of the Arbitration Court of the Ural District of 2 December 2019 in case No. A76-11986/2016 (SPS “ConsultantPlus”). (In Russ.)

2. Resolution of the Moscow District Arbitration Court of 30 December 2019 No. Ф05-4080/2019 in case No. А40-150188/2017 (SPS “ConsultantPlus”). (In Russ.)

3. Decision of the Judicial Board on Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of 29 October 2020 No. 309-EC20-10004 in case No. А71-16753/2017 (SPS “ConsultantPlus”). (In Russ.)

4. Decision of the Judicial Board on Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of 27 May 2024 No. 310-EC23-27829 in case No. А23-9744/2020 (SPS “ConsultantPlus”). (In Russ.)

5. Decision of the Judicial Collegium on Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of 31 October 2022 No. 305-EC22-12854 in case No. А40-208133/2019 (SPS “ConsultantPlus”). (In Russ.)

6. Resolution of the Arbitration Court of the Ural District of 16 January 2023 No. Ф09-957/22 in case No. А60-46287/2019 (SPS “ConsultantPlus”). (In Russ.)

7. Decision of the Arbitration Court of the West Siberian District of 18 September 2017 in case No. А03-4289/2016 (SPS “ConsultantPlus”). (In Russ.)

8. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of 15 November 2021 in case No. А40-292067/2019 (SPS “ConsultantPlus”). (In Russ.)

9. Saveliev D. B. The Problem of Recovery of Part of the Sole Residential Premises of the Debtor-Citizen. *Lawyer*, 2016, no. 3. (In Russ.)

10. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of 23 January 2019 in case No. А40-130403/2016 (SPS “ConsultantPlus”). (In Russ.)

11. Rumiantsev M. B. Law-Making Problems in the Sphere of Criminal Law. *Law and Economics*, 2016, no. 5. (In Russ.)

Сведения об авторе:

С. И. Саванина – магистр.

Information about the author:

S. I. Savanina – Master’s Student.

Статья поступила в редакцию 13.05.2024; одобрена после рецензирования 20.05.2024; принята к публикации 20.05.2024.

The article was submitted to the editorial office 13.05.2024; approved after reviewing 20.05.2024; accepted for publication 20.05.2024.